

Келли взглянула на распростертое безжизненное тело матери, вглядываясь в каждую деталь и отмечая, что Сара больше не истекает кровью. Она снова оглядела магазин, увидела застывшего во времени продавца и снова посмотрела на меня. - Что происходит? Это ты сделал?"

- Да, Келли, видел. Хорошо... вроде. Я не знаю точно, как мне это удастся, но у меня есть способность выходить за пределы времени." Прежде чем она успела остановить меня, я продолжила свой рассказ, начав с детства и закончив тем, что мы тогда застряли в Кошмаре на месте преступления. Это заняло у меня несколько минут, и я постарался не упоминать о том, как несколько недель назад использовал ее в ванной, но к тому времени, когда я закончил, я мог сказать, что она приняла мою историю как правду. Первым ее вопросом было спросить, где я оставил тела грабителей. -Я оставила их в прошлом, - без обиняков ответила я. - С вашей субъективной точки зрения, они находятся примерно в пяти секундах прошлого. Для меня с первого раза прошло чуть меньше часа, а для третьего-минут пятнадцать. Но от них не осталось и следа. Я просто оставил их там, где они были, и вернулся в нормальное время, только чтобы обнаружить, что они исчезли. Наверное, именно это происходит с вещами, которые я оставляю позади, когда иду между ними. Их тела никто не найдет, и все это событие будет просто списано на странную вещь, которую никто не сможет объяснить. Денег не брали, и если мы будем очень осторожны, никто никогда не узнает, что мы здесь были."

- А как же мама? - спросила она, указывая на Сьюзен. - А вся эта кровь? Неужели никто этого не заметит? Разве клерк не скажет полиции, что в женщину стреляли, а потом она внезапно исчезла вместе с мужем и дочерью?"

Я кивнул. - Да, конечно, будет. И, в конце концов, его, вероятно, отвезут к психиатру, чтобы он, надеюсь, просто отпустил и забыл обо всем. Или, может быть, он подумает, что ему приснился кошмар, или галлюцинация, или что-то в этом роде. Что касается крови, мы можем очистить ее здесь, пока мы между ними. Мы ничего не покупали и еще не заплатили за газ, так что никаких финансовых записей о нашем пребывании здесь не будет. Мы можем просто стереть все, к чему прикасались, и толкнуть джип куда -нибудь вниз по дороге-никаких физических доказательств нашего присутствия здесь тоже."

- А как насчет видеокамер? В новостях всегда показывают эти видеокассеты, папа. Это должно быть-"

Я оборвал ее, покачав головой, и встал. -Пойдем со мной,- сказал я ей. Я работал в таких местах, когда был моложе. Мы оба подошли к двери с надписью "Только для сотрудников". Конечно, дверь оставалась незапертой. Некоторые менеджеры требуют, чтобы дверь в офис всегда оставалась запертой, но я знал, что большинство ночных клерков, как правило, игнорируют это правило из - за лени-люди ненавидят возиться с ключами двенадцать раз за одну ночь. Поэтому я просто распахнул дверь в офис, вошел внутрь, и мы быстро нашли видеомагнитофон. Я схватил Келли за руку и вернул нас в нормальное время всего на несколько секунд, чтобы я мог нажать кнопку катапультирования. Снаружи, в вестибюле магазина, мы слышали, как продавец начал волноваться, когда кассета была выплюнута видеомагнитофоном. Как только кассета оказалась у меня в руках, я взял Келли с собой в промежуточный штат. Я поднял ленту, положил ее на пол и отошел. - В следующий раз, когда мы вернемся в нормальное время, эта запись исчезнет, полностью сотрется из истории. Ни пленки, ни улики. За исключением того бедняги за прилавком, - я указала на беднягу болвана, застывшего в момент вызова 911, - теперь нет никакой возможности сказать, что мы когда-либо были здесь. А теперь... давай уберемся отсюда. Это будет намного проще, чем в обычное время."

Келли, совершенно потрясенная тем, что ей пришлось пережить в ту ночь, просто последовала за мной в магазин и помогла осторожно перенести тело Сары на разбитую картонную коробку. После этого, верный моему слову, это была детская игра, чтобы очистить небольшую лужицу крови. Помните, когда я нахожусь между, все жидкости чрезвычайно густы и не ведут себя так, как они ведут себя в обычное время. После пяти минут приличных усилий на прохладной белой плитке не осталось ни пятнышка. Тело Сары, однако, представляло собой кровавое месиво. Мы деликатно смыли с ее кожи как можно больше крови, но старались не повредить огнестрельную рану - врачи в больнице, я уверен, сочтут это любопытным и полезным, как только начнут работать над ней. После этого мы тщательно проверили местность на наличие капель крови, которые могли быть перенесены в другое место. Когда мы убедились, что в магазине все чисто и ни один из нас не покрыт кровью, мы оба посмотрели на сильно поврежденное тело моей жены. Келли, к ее чести, вела себя спокойно во время всего этого, готовая сделать все, что было необходимо, не расклеиваясь. Мне хотелось бы думать, что дисциплина спортсмена помогала ей оставаться сосредоточенной все это время, но я почти уверен, что она просто была слишком умственно оцепенелой, чтобы заниматься аналитическим мышлением, и просто довольствовалась тем, что следовала моим указаниям. Смыв всю кровь, мы оказались стоящими над телом моей жены. Я взглянул на Келли и увидел, что она дрожит, как осиновый лист.

Я положила нежную и любящую руку на плечо дочери и притянула ее к себе. - Ты отлично справляешься, дорогая, - ободряюще сказала я. - Я знаю, что это нелегко для тебя, но если ты останешься со мной еще немного, мы покончим со всем этим и сможем доставить твою мать в безопасное место. Сейчас она в порядке и больше не теряет крови - и не потеряет, если мы будем очень осторожны. Но до тех пор, пока мы не будем уверены, что она в руках хороших врачей, - сказал я, разорвав объятия и глядя ей прямо в глаза, - я попрошу вас держать себя в руках как можно дольше, хорошо?"

Келли несколько долгих секунд смотрела на меня каким-то отстраненным, рассеянным взглядом. Внезапно, к моему удивлению, на ее губах появилась улыбка, и она действительно издала небольшой смешок. - Понятно, - сказала она, глядя на меня странным взглядом.

На какую-то долю секунды мне показалось, что она сообразила, что произошло в ванной. - Что именно, милая?"

- Ты, - сказала она, и ее улыбка немного померкла, - и эта способность у тебя есть, папа. Я имею в виду, подумай об этом. Всю свою жизнь ты был окружен им."

- От чего?"

Она дико замахала руками, указывая на сам воздух вокруг нас, безумный взгляд в ее глазах. - Пора, Папа. Время! Чем занимался дедушка, когда ты был ребенком? Он владел магазином, который продавал только дедушкины часы и делал ремонт часов. Вот что он сделал, чтобы вы окончили колледж. А чем вы занимались в колледже? Ты специализировался на истории и имел второстепенную степень по гребаной квантовой механике!" Она громко расхохоталась. - Вся твоя жизнь, Папа, была связана со временем. На! Посмотри, чем ты теперь зарабатываешь на жизнь, папа. Работать на SETI? Нет. Ты ... ты продаешь ... хе-хе... время по гребаному радио! А теперь посмотри на себя, папа. Ты превратился в того парня Хиро из "героев"! Я имею в виду, какого черта? Как ты мог этого не предвидеть?"

Моя дочь приходила в расстройство, я видел это ясно, как день. Единственное, что мне пришло в голову, - это сильно ударить ее по щеке. И я сделал это, не задумываясь. Громкий треск моей ладони, скользящей по ее лицу, прозвучал как раскат грома в этом безмолвном мире, и ее

голос стал мертвенно тихим. Она приложила руку к щеке, от которой щипало, и просто посмотрела на меня с шоком и удивлением. Прошло много - много лет с тех пор, как я когда-либо причинял боль своей дочери-и даже в те редкие моменты я делал это только в качестве дисциплинарной меры. -Прости, милая, - жалобно начала я.

<http://erolate.com/book/866/18957>